

Наша беда – в деиндустриализации

НАРОД

В Петербурге обсуждали проблемы реиндустриализации России – это происходило на заседании специально организованной в Петербурге секции Московского экономического форума 2014 года. В частности, с докладом «О необходимости и возможности реиндустриализации российской экономики» выступил директор Института нового индустриального развития Сергей Бодрунов.

у России еще есть шанс войти в лидирующую группу технологических держав

Сегодня мы задаемся вопросом: что происходит с российской экономикой? Почему несмотря на наличие серьезной ресурсной базы, достаточно высокий интеллектуальный уровень трудовых ресурсов, усилия властей и т.д. мы не видим значительных позитивных сдвигов?

Конечно, факторов, влияющих на ситуацию, много. Но все же я готов утверждать, что нынешняя рецессия в значительной степени является следствием состоявшейся глубокой деиндустриализации нашей экономики.

Деиндустриализация экономики, как показывает мировая история, всегда ведет к экономическому застою и характеризуется многими чертами, так сказать, с приставкой «де».

И деиндустриализационный опыт России 90-х годов, когда мы успешно и быстро развалили мощную советскую промышленность (в чем-то – вследствие развала СССР и разрыва хозяйственных связей, но больше – из-за непродуманной, несистемной, непоследовательной, «лоскутной» собственной промышленной политики), – этот опыт также подтверждает данный тезис.

Очевидно, что продолжение такой экономической политики становится все более опасным.

Уже даже президент заявил, что сохранение подобной ситуации – это угроза нашей национальной безопасности, что ныне действующая экономическая модель российского общества себя исчерпала, необходима модернизация экономики.

Научное сообщество, политическое руководство страны обозначили в качестве базового тренда модернизации российской экономики ее реиндустриализацию – новую индустриализацию на основе новейшего технологического уклада. Основная конкуренция в будущем развернется на экономико-технологическом направлении и в борьбе за человеческий капитал, способный ее обеспечивать.

Где мы, с этой точки зрения, сегодня находимся?

По исследованиям, проведенным научными коллективами РАН, сделан вывод, что экономики стран-лидеров, начиная с конца 90-х годов XX века, опираются на так называемый пятый

технологический уклад и начинают переход к шестому.

Что же касается России, то ее экономика многоукладна, в основном продолжает находиться в четвертом технологическом укладе с элементами пятого. Отсюда был сделан вывод, что необходимо ставить задачу завершения перехода к пятому технологическому укладу с одновременным занятием ряда ниш в шестом.

Итак, задача понятна. Посмотрим теперь на исходные условия, в которых надо искать ее решение.

Первая существенная особенность теперешней российской экономики состоит в том, что в стране еще не произошло восстановление даже того промышленного научно-технологического потенциала, который у нас был до начала перестройки, более чем наполовину разрушенного в ходе системного кризиса 1990-х годов.

Возьмем, например, машиностроение. Оно сегодня характеризуется глубоким спадом производства: по итогам 2012 г. объем производства машиностроительной продукции составил чуть более половины от уровня 1991 г. По отдельным видам машиностроительной продукции этот спад беспрецедентен.

И по доле машиностроения в структуре обрабатывающих производств сегодня российская экономика существенно отстает от стран – основных конкурентов.

При этом спад отечественного машиностроения произошел прежде всего за счет стремительного сокращения производства в станкостроительных отраслях.

Объемы производства машин и оборудования к 2012 г. едва превысили половину от объема 1991 г., не достигнув даже уровня 2008 г., а станкостроение вообще сократилось к 1998 г. на порядок по сравнению с 1991 г.

Но, может быть, это просто тренд развития в мире? Нет, это не так: развитые страны, наоборот, увеличивают эти показатели. А Россия далеко отстает от стран-конкурентов.

Вследствие этого отставание станкостроения неизбежно влечет за собой продолжающееся физическое и моральное старение всей производственно-технологической базы. Т.е., мы не только не восстановили свой потенциал хотя бы 20-летней давности, но и продолжаем все сильнее отставать.

Вот таков, вкратце, технологический аспект сегодняшней экономической ситуации.

Теперь – о второй важной особенности нынешней модернизации, которая связана с текущим состоянием экономики в стране в целом.

Динамика 2013 года крайне негативная: мы из квартала в квартал падали.

Сейчас ситуация такая, которую можно назвать модным сурковским термином – «околоноля». Мы, возможно, входим в полноценную рецессию. И особенно трудно как раз в обрабатывающей промышленности, поскольку суммарный средний «околонолевой» показатель промышленности на самом деле получен просто за счет арифметического сложения ненулевого показателя добычи полезных ископаемых с показателями в сфере обрабатывающей промышленности.

И промышленность как база экономики мало что дает для изменения этих показателей. Такова вторая особенность текущего момента.

Итак, налицо очевидная параллель: стагнация промышленности – стагнация экономики, и далее – влияние негативное на политическую стабильность государства.

Отсюда вытекает вывод, что базовой парадигмой развивающейся, а не стагнирующей российской экономики должна стать ее реиндустриализация, а главной целью реиндустриализации должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты, причем на основе нового, передового технологического уклада – путем решения комплекса связанных экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России.

Реиндустриализация как путь выхода из рецессии и база новой модели экономического роста – это сегодня мировой тренд.

И Европа, и США, судя по всему, осознали, где лежат истоки кризиса. Сейчас они взялись за осуществление плана реиндустриализации на базе двух основных идей: а) реализации энергетической стратегии по повышению доступности и удешевлению энергоносителей (в первую очередь для промышленности); б) стимулирования т.н. оншоринга (возврата домой) предприятий обрабатывающей промышленности.

Россия, чтобы сократить отставание и обеспечить форсированный переход к пятому (с элементами шестого) технологическому укладу, должна в рамках новой индустриализации решить две сходные – по сути! – задачи: а) относительного удешевления ресурсной базы; б) обновления производственных мощностей обрабатывающей промышленности и модернизации промышленности в целом.

США серьезно обеспокоены тем, что, теряя промышленность, Америка в конце концов может утратить лидерство и компетенции в передовых отраслях. Обама уже дважды заявлял о необходимости вернуть в Америку рабочие места в промышленности и под-

Годы	1998	2008	2009	2012	2015
ВВП	60,5	117,8	108,6	122,1	138,2
Промышленность в целом, в т.ч.	48,2	85,4	77,5	90,0	101,3
Добыча полезных ископаемых	167,2	105,6	104,9	122,0	113,6
Обрабатывающие производства	40,7	82,9	70,3	87,1	101,4

По данным Росстата, Минэкономразвития РФ, Минфина РФ, ЦБ РФ

Годы	1990	2011
Турбины, млн кВт	12,5	6,8
Тракторы на колесном ходу, тыс. шт.	77,8	12,7
Тракторы на гусеничном ходу, тыс. шт.	63,8	1,72
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	65,7	6,2
Комбайны кормоуборочные, тыс. шт.	10,1	0,286
Доильные установки, тыс. шт.	30,7	2,6
Прядильные машины, шт.	1509	27
Ткацкие станки, шт.	18300	9
Автомобили грузовые, тыс. шт.	665	207

Год	2012				2013		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
к тому же периоду предыдущего года	4,8	4,3	3	2,1	1,6	1,2	1,2
к предыдущему кварталу с исключением сезонного и календарного факторов	0,1	0,2	0,7	0,9	0,2	0,1	-0,2

держал законодательные инициативы в этой сфере. Сходные вопросы подняты и в ЕС.

В России целевые ориентиры и задачи реиндустриализации определены в известном майском (2012 г.) Указе президента. Особенно важная роль отводится решению двух проблем: увеличения инвестиций в реиндустриализацию и кадровой.

Безусловно, масштабы задач, обозначенных в Указе, впечатляют. Реально ли их решить? Не отстала ли Россия навсегда? Может ли политика реиндустриализации у нас иметь успех?

Я, оценивая ситуацию, исходил бы из следующего. Академик С.Ю. Глазьев указывает, что кризис достигших фазы зрелости отраслей дает дополнительные шансы отстающим. При кризисе снижается капитализация располагающих передовыми технологиями фирм. Как следствие более реалистичным становится вариант приобщения к используемым в этих фирмах технологиям – например, через приобретение контрольных пакетов акций, выкуп технологий и т.п.

Кроме того, снижение потребности лидеров в высокотехнологическом оборудовании повышает его доступность для стран, решающих задачи «догоняющего» развития. Примеры известны. Так, в 1970-е годы Южная Корея широко использовала возможности приобретения оборудования и технологий японского кораблестроения, когда встал вопрос о сокращении его избыточных мощностей.

Далее. Для успешного совершения технологического скачка отстающим странам необходимо правильно оценить перспективные направления развития нового технологического уклада

и опережающим образом воплотить их в производстве в промышленных масштабах. Успех более вероятен, когда удастся добиться опережения еще в эмбриональной стадии развития нового технологического уклада. И вот здесь, очевидно, снова следует согласиться с мнением академика С.Ю. Глазьева, что еще одной особенностью нынешнего этапа экономического развития является смена доминирующих технологических укладов. В этот период формируются новые технологические траектории, происходит становление новых лидеров развития экономики. Он характеризуется резким сокращением времени между прорывными фундаментальными исследованиями и успешными инновационными проектами практического освоения их результатов. Это нам сейчас в деле реиндустриализации весьма на руку.

Наконец, если кратко говорить, у России сейчас, к счастью, есть и значительные финансовые ресурсы для решения задачи реиндустриализации своей экономики.

Учитывая сказанное, можно сделать – возможно, спорный, – но очень важный вывод: у России несмотря на текущие проблемы все еще есть шанс войти в лидирующую группу мировых технологических держав – если мы правильно рассчитаем свои возможности и грамотно учтем ограничения и риски.

При этих условиях мы должны настаивать на принятии реиндустриализации (с теми чертами, о которых я сказал выше) в качестве доминирующей черты нашей экономической доктрины будущего периода.

Сергей БОДРУНОВ,
директор Института нового индустриального развития